

О БЕЗВРЕДНОСТИ ПАТЕНТОВАНИЯ, ИЛИ КАК ПЕРЕСТАВИТЬ ЛОКОМОТИВ НА НОВЫЕ РЕЛЬСЫ

Ю.Г.Зорина, О.В.Иковникова, Г.В. Фокин, ФИНАС, finas@finas.su, www.finas.su

Посещая приемные руководителей многих предприятий, можно убедиться в инновационной деятельности последних, использовании передовых технологий производства и управления – стены украшают патенты и авторские свидетельства СССР, убеждающие зрителя в гениальности рабочих кадров и лично генерального директора. Одновременно с этим в специализированной периодике встречается информация о том, что Роспатент и Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) не дремлют – исправно рапортуют о росте количества принятых заявок и положительных решений о выдаче патента. Так, в журнале "Патенты и лицензии" за 2016 год встречается информация о том, что число заявок на промышленные образцы, поданных с 1994 по 2014 год, возросло с 1500 до 5184 заявок.

– Доктор, а что это у меня?

– Это у вас, батенька, наследственное...

Налицо положительная динамика, инновационная деятельность хозяйствующих субъектов, научно-технический прогресс, конкурентоспособность, коммерциализация, капитализация, ликвидность, риск-менеджмент...

Столкнувшись же со статистической отчетностью, представляемой в соответствии с приказом Росстата от 25.08.2009 № 183 "Об утверждении статистического инструментария для организации Роспатентом федерального статистического наблюдения за использованием интеллектуальной собственности" зачастую видишь в графе "Экономический эффект от использования объекта интеллектуальной собственности" цифру, бесконечно стремящуюся к нулю, или прочерк – и это при больших объемах нематериальных активов, которые можно было бы использовать для привлечения долевых и долговых инвестиций, например, на фондовом рынке.

Проблема в отсутствии надлежаще оформленной документации, подтверждающей наличие интеллектуальной собственности и принадлежность интеллектуальных прав. Патент без технологии и носителя "ноу-хау" коммерческой ценности не имеет. Свидетельство о регистрации, за исключением средств индивидуализации, правоустанавливающим и охраняемым документом не является. Копирайт – только маячок.

Кому нужны инновации и защита результатов интеллектуальной деятельности, если они не предназначены для коммерциализации интеллектуальной собственности и страхования рисков правообладателя? То есть они, конечно, для этого "предназначены", но этой задачи без сопроводительной правоустанавливающей и правоподтверждаю-

щей документации решать не могут... лишь патента и свидетельства – маловато будет!..

Вопрос риторический. Без коммерциализации получить экономический эффект невозможно, подобная инновационная деятельность увеличивает только затраты хозяйствующего субъекта, а никак не прибыль. Вообще, коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности – большая тема отечественных предприятий и предпринимателей. Ведь многим руководителям предприятий и невдомек, что грамотно оформленные исключительные права на объекты интеллектуальной собственности могут приносить выгоды, в том числе повышать доходность и деловую репутацию организации, поэтому исходной документацией никто не занимается.

А ведь неосязаемые нематериальные активы могут приносить вполне реальные доходы. В таких странах, как Япония и США, давно это поняли, и многие компании создали многомиллионные капиталы на акционировании нематериальных активов при стоимости основных активов в несколько тысяч долларов.

Капитализация нематериальных активов помогает предприятию закрепить свои позиции на рынке не только путем выпуска высокотехнологичной и инновационной продукции при использовании новых, менее затратных технологий (что уже само по себе дает возможность получения высоких финансовых показателей), но и путем выдачи лицензий, улучшения своей деловой репутации, повышения стоимости своих акций, привлечения инвестиций в развитие производства, управления, бизнеса путем выхода на фондовый рынок. Соответственно,

затраты предприятия на инновационную деятельность становятся тогда вполне оправданными.

Таким образом, если существуют охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности, то нужно производить расчет будущего экономического эффекта и пытаться находить пути извлечения из них выгоды. Ведь копейка счет любит. Возможно, затраты на инновационную деятельность и невелики и незаметны на фоне многомиллионных оборотов крупных предприятий, но какой хозяин бездумно разбрасывается деньгами? Правильно, – расточительный.

Возвращаясь к государственному бюджету и государственным корпорациям...

Например, на предприятиях оборонного комплекса работа происходит примерно по следующей схеме: предприятие получает федеральный заказ, соответственно, федеральное (бюджетное) финансирование и техническое задание, одним из условий которого является проведение патентных исследований полученных результатов научно-технической деятельности (РНТД).

При этом исполнителю государственного контракта вменяется провести эти исследования за собственный счет. Исполнителю также вменяется при выявлении охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности провести закрепление за собой интеллектуальных прав на охраняемое техническое решение с последующей передачей их заказчику с квотированной компенсацией понесенных затрат.

В момент заключения сделки по отчуждению государственному заказчику имущественных интеллектуальных прав выясняется, что кроме гарантий, что предприятие-исполнитель является "правообладателем" интеллектуальной собственности, оно ничего предоставить не может. Нет ни одного сопроводительного правоустанавливающего или правоподтверждающего сопутствующего документа, например, в порядке реализации правовых норм статей 1297 и 1370 ГК РФ.

Речь идет о незаконной коммерциализации объекта интеллектуальной собственности.

В реальной жизни приходится сталкиваться с тем, что правообладатель (лицензиар) не может подтвердить принадлежность ему исключительного права на предмет договора и его лицензия не соответствует правовым нормам статьи 1237 ГК РФ (если, вдруг, предмет договора сформулирован верно – уже здорово). Отсутствуют спецификации результата интеллектуальной деятельности (РИД) и паспорта объекта интеллектуальной собственности (ОИС), права на которые передаются контра-

гентам. Кроме того, постоянно приходится сталкиваться с противоречиями лицензионной практики требованиям законодательства о лицензионном договоре. Не обозначена территория использования исключительных прав, дата начала действия договора, период действия и объем предоставления прав. Договоры составлены топорно. Примерно, как-то, где-то, на авось... Действовать они будут до тех пор, пока "петух не клюнет".

А патент заинтересованным лицам (или недоброжелателям) легко отозвать, оспорив принадлежность охраноспособного технического решения заявителям.

Ведь в заявочных материалах анонсируется правопреемник и будущий правообладатель, но его юридические полномочия ничем не подтверждаются (кстати, регламентом Роспатента и не предусмотрена процедура проверки правопреемника и правообладателя, поэтому к содержанию графы "Правообладатель" на бланке патента внимательным контрагентам целесообразно относиться с осторожностью).

Все последующие сделки по переходу имущественных прав и использованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, как минимум, становятся рискованными, а по сути, ничтожными. Напомним, речь идет о сделках, предметом которых является переход прав на результат интеллектуальной деятельности (техническое решение), оплачиваемый за счет средств федерального бюджета – головная боль псевдоправообладателю обеспечена сильная и долговременная.

Возникает еще один негативный нюанс, когда дело касается патентования. При отсутствии локальных, корпоративных нормативных актов и (или) ведомственных методических рекомендаций для расчета целесообразности патентования и определения оптимальных сроков поддержания патентов в силе, предприятие решает на это, а потом попадает на неопределенный срок в кабалу органов статистики и реестра. Оно вынуждено вести рутинную работу в отношении объектов, необходимость которых сомнительна, а правообладание ими, опять же, не подтверждено.

Кроме описанных выше, рискованные убытки у предприятий возникают и в части становления общеизвестными техническими решениями, которые нужно было бы сохранить в тайне от конкурентов, но защита патентным правом этого не предусматривает. В отношении технических решений, действуя по принятой схеме защиты их патентным

правом, невозможно ввести режим защиты ноу-хау. Причина подробно описана в работе [1].

Наследие, доставшееся новому поколению управленцев интеллектуальной собственностью, показывает, что менеджмент интеллектуальных активов прошлых лет останавливался на получении патента и занесении в учет нематериальных активов (НМА) исключительных прав предприятий на служебные технические решения. И это в лучшем случае. Ведь если начать разбираться подробнее, можно встретить, что на учете НМА стоят не исключительные права, а патент (охранная грамота). Что принадлежность исключительных прав застряла где-то между работниками и работодателем. Что финансовый вопрос между авторами и предприятием по нормам статьи 1370 ГК РФ не решен или решен неправильно, формирование первоначальной стоимости объекта НМА для постановки на учет произведено против всякой логики и без его фактической стоимости. Что коммерциализировать объект интеллектуальной собственности можно только с риском, поскольку не хватает (или просто нет) значительного объема правоустанавливающих и правоподтверждающих документов.

Несмотря ни на что, многие предприятия продолжают патентовать технические решения, ведь собственную инновационную деятельность надо презентовать, доказывать, чтобы не потерять деловой репутации, оставаться на ведущих позициях. При этом они несут финансовые и рискованные убытки, поскольку полноценной правоподтверждающей доказательной базы собрать не могут. А еще упускают альтернативный способ оформления интеллектуальной собственности. Вернее, альтернативой не пользуются, поскольку не привыкли или не компетентны.

С головной болью приходится сталкиваться во время каждой аудиторской или налоговой проверки. А если придет прокурорская?

Молодой современный специалист, выпускник вуза последних лет, получивший знания уже по новым образовательным стандартам, вводимым в последние годы в соответствии с Положением о Министерстве образования и науки РФ, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 15.05.2010 № 337, в которые входят и общие вопросы управления интеллектуальной собственностью, гораздо более подкован в этом вопросе, чем его коллеги 20 лет назад.

Он, как разработчик, автор служебного технического решения или произведения, может обратиться в компетентные органы за защитой своих интеллектуальных прав. И после их вмешательства

наследованные порядки покажутся уже не такими и безвредными.

Как сломить стереотипы, доставшиеся по наследству, как уже запустить локомотив в нужном направлении? Все прекрасно понимают, что есть альтернатива, но не могут или "боятся" подступиться. Государственного вмешательства в эту сферу нет (за рамками законодательной базы), все отпущено на волю хозяйствующих субъектов.

А очень нужно единое методическое указание, нужно руководство, стандарт, аудит интеллектуальной собственности и интеллектуальных активов по стандарту СТО.9001-08-2014 "Интеллектуальная собственность и инновации. Профессиональный менеджмент интеллектуальной собственности и качества интеллектуальных активов хозяйствующих субъектов. Организационно-методическая поддержка правообладателей и аутсорсинг систем менеджмента качества интеллектуальных активов (публичный регламент)".

В конце концов, нужен поводырь! – одно дело читать, другое дело правильно поставить документооборот для обеспечения гражданского оборота интеллектуальной собственности, реализации лицензионной политики и управления рисками правообладателя. Подробнее этот вопрос обсуждался в работе [2]. Нужны специалисты, способные сопровождать весь период жизни объекта интеллектуальной собственности, включая период его создания, признание, защиту, коммерциализацию, расчет эффективности использования, участие в сделках, правильный учет в составе нематериальных активов предприятия.

В бизнесе витает живой интерес подобной деятельности и есть талантливые люди, желающие учиться и применять свой опыт на практике. В большинстве случаев эти заинтересованные лица сталкиваются с тем, что кроме как на практике, урывая крупинки ценной информации, учиться им негде. Педагогический штат и имеющаяся академическая школа в части менеджмента интеллектуальной собственности не может подготовить широкопрофильного специалиста.

Для формирования единого мнения о том, как действовать, образовался дискуссионный клуб профессионального сообщества "Обсуждение и решение проблем интеллектуальной собственности". Его представители "из любви к искусству", что называется, систематизируют накопленный опыт, формируют единую систему управления интеллектуальной собственностью в соответствии с законодательством Российской Федерации, стандартами профессионального менеджмента интеллектуаль-

ной собственности (ПМИС), которая как воздух необходима современным предприятиям. Под единой системой управления понимается порядок и документальная база, удобная и удовлетворяющая потребности хозяйствующих субъектов.

Такие дискуссионные клубы для обсуждения проблем менеджмента интеллектуальной собственности с участием технического комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность и инновации" (ИСИН) возникают на базе АО "ГосМКБ "Вымпел" им. И.И. Торопова" Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, Московского авиационного института (национального исследовательского университета), Института делового администрирования бизнеса.

С другой стороны, безответная любовь к искусству не прокормит, поэтому результатом деятельности представителей профессионального сообщества являются стандарты, защищенные авторским правом, как произведения науки.

Особенно интересен введенный в действие техническим комитетом по стандартизации "Интеллектуальная собственность и инновации" стандарт СТО АСМК.021МУ-2015 "СМК. Создание интеллектуальной собственности и вознаграждения работников согласно правовым нормам статьи 1295 и 1370 Гражданского кодекса РФ" в рецензировании и совершенствовании которого принимали участие специалисты предприятий КТРВ, ГАЗПРОМА, РОСКОСМОСА, РОСАТОМА, РОСНАНО, РОСТЕХА.

Разработчикам СТО АСМК.021МУ-2015 в составе технического комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность и инновации" предлагается целесообразным использовать инициативу МАДИ, МАИ, ИДАБ и АО "ГосМКБ "Вымпел" им. И.И. Торопова" по организации круглых столов-семи-

наров для обсуждения и решения проблем менеджмента интеллектуальной собственности, рисков и прав обладателей, лицензиаров, лицензиатов и предложить заинтересованным лицам обсуждение вопросов, которым посвящена публикация.

Работы предстоит много. Хозяйствующие субъекты очень нуждаются в твердой основе для современной добротной системы менеджмента качества, в том числе в части управления интеллектуальной собственностью. Все заинтересованные лица приглашаются к диалогу и сотрудничеству. Началась разработка новых стандартов: методика учета, использования для производственных, управленческих, коммерческих целей и инвентаризации нематериальных активов (имущественных интеллектуальных прав); методика анализа и прогноза экономической эффективности создания и использования служебных произведений, баз данных, изобретений, полезных моделей в составе РНТД, продукции, технологий, процессов управления производством и нематериальных активов.

Ваш выбор – использовать ли существующие стандарты профессионального менеджмента интеллектуальной собственности или принять участие в работе по разработке новых методик (стандартов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворцовые тайны ноу-хау. https://zakon.ru/discussion/2015/05/24/dvorcovye_tajny_nouxau
2. Стандарт СТО.АМК.021У-21 и добавленная стоимость инноваций: как не споткнуться на рынке интеллектуальной собственности. https://zakon.ru/discussion/2016/02/19/sto_asmk021mu2015_i_dobavennaya_stoimost_innovacij_kak_ne_spotknutsya_na_rynke_intellektualnoj_sobs

I ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "ОПТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКТОМЕТРИЯ – 2016"

Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук объявляет о проведении 26–27 мая 2016 года в Перми I Всероссийской научно-практической конференции "Оптическая рефлектометрия – 2016".

Цель конференции – обсуждение последних фундаментальных достижений и прикладных разработок в волоконной оптике и в смежных областях:

- распределенные волоконно-оптические датчики; способы их зондирования импульсными, непрерывными и сложными сигналами;
- методы регистрации и обработки сигналов обратного рассеяния;
- особенности применения рефлектометрических систем в отраслях науки и техники, их использование для высокоточной метрологии волоконных световодов и кабелей;
- мониторинг волоконно-оптических линий связи;
- теоретические аспекты и моделирование обратного рассеяния с учетом нелинейных эффектов в оптическом волокне.

Информация о мероприятии размещена на сайте <http://or-2016.permsc.ru>